

На правах рукописи

КИССЕР ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

**НЕМЦЫ УРАЛА:
ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(середина XX — начало XXI в.)**

Специальность 07.00.07 — Этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2019

Диссертация выполнена в Отделе проектных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук»

Научные руководители:

Головнёв Андрей Владимирович, чл.-корр. РАН, д.и.н., профессор, директор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН» (г. Санкт-Петербург)

Смирнова Татьяна Борисовна, д.и.н., доцент, проректор, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» (г. Омск)

Официальные оппоненты:

Черных Александр Васильевич, чл.-корр. РАН, д.и.н., зав. сектором этнологических исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН» (г. Пермь)

Герман Аркадий Адольфович, д.и.н., профессор кафедры отечественной истории и историографии, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского» (г. Саратов)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург)

Защита диссертации состоится «23» мая 2019 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д.002.123.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук и на сайте www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан «__» апреля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

М. Е. Резван

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Среди сложного по происхождению и идентичности сообщества российских немцев есть группы, в судьбе и этническом облике которых отчетливо отразились политические события новейшей истории. К их числу принадлежит группа немцев Урала, образовавшаяся в результате депортации немцев на восток в 1941 г. и поселения в качестве трудармейцев на Урале. Опыт немцев Урала является актуальным при изучении стратегий адаптаций этнических сообществ.

Исследование этнической истории является одной из актуальных задач современной этнологии. Большое значение имеют вопросы образования, развития и современного положения этнических сообществ, проживающих за пределами основной этнической территории. Опыт описания этноистории и современного состояния народов Урала актуален и для выбора акцентов в реализуемой ныне «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации». Он показывает, что гармонизация взаимоотношений разных сообществ осуществима не только государственными регламентами, но и средствами этнодипломатии, путем актуализации этнокультурного наследия и потенциала разных народов как конкурентного преимущества России¹.

Актуальность исследования заключается также в том, что идентичность российских немцев в последнее время претерпела значительные трансформации, заслуживающие специального историко-этнологического анализа. Они коснулись многих сторон жизни и выразились в снижении численности и массовой миграции российских немцев в Германию, смене компактного характера расселения дисперсным, размывании этнических основ. Исследование динамичной этнической идентичности немцев Урала открывает новый ракурс изучения Урала не только в стабильности и устойчивости, но в изменчивости и адаптивности, в том числе в отношении межкультурного взаимодействия.

Степень научной разработанности темы. Проблема исследования этнической истории и динамики этнических процессов у российских немцев приобрела особую остроту в последние десятилетия (с конца 1980-х гг.). В работах 1990-х гг. таких историков, как А. Айсфельд, А. А. Герман, В. Н. Земсков, А. Н. Курочкин, Г. Я. Маламуд, Е. В. Чупина, впервые поднимаются вопросы содержания немцев Урала в трудармии, режима спецпоселения на Урале, численности немцев, их правового и социального положения. Историей немцев Урала активно стали

¹ Головнёв А. В. Этничность и идентичность на Урале // УИВ. 2011. № 2 (31). С. 40.

заниматься в 2000-е гг. уральские историки В. М. Кириллов, Н. В. Матвеева, В. П. Мотревич, С. Л. Разинков, А. Б. Суслов.

Если события 1940–1950-х гг. в истории немцев Урала хорошо изучены историками и краеведами, то сюжеты 1960–1990-х гг. и современности исследованы фрагментарно. Период подъема национального самосознания советских немцев в 1960–1980-е гг. и проблемы восстановления автономии рассматривались в работах В. А. Бауэра, Н. Ф. Бугая, Г. Г. Вормсбехера, В. Ф. Дизендорфа, Т. С. Илларионовой, Н. П. Мякшева, Т. Д. Филимоновой, В. Г. Чеботаревой и др. Другим важным аспектом в постсоветской этноистории российских немцев является их эмиграция в Германию, ставшая темой исследований О. Р. Гулиной, Ю. В. Бучатской, М. С. Савоскул, К. Менг, Е. Ю. Протасовой, Е. А. Эйхельберга.

Проблемы современной самоорганизации и национально-культурной автономии российских немцев и их региональных групп находят отражение в трудах ученых (А. А. Авдашкин, Э. Р. Барбашина, Д. И. Вайман, Т. С. Илларионова, Т. Б. Смирнова) и публикациях активистов общественного движения российских немцев (Э. А. Гриб, И. Э. Редекоп, Г. Г. Мартенс, О. К. Мартенс, О. Ф. Штралер).

Этнографическое изучение немцев Урала началось лишь в последние десять лет. Сельское немецкое население Урала стало объектом исследований пермских этнографов Д. И. Ваймана и А. В. Черных, особое внимание уделивших традиционной и материальной культуре, в том числе праздничной обрядности немцев. Этнографией немцев Южного Урала занимаются оренбургские исследователи В. В. Амелин, О. Я. Бахарева, А. Ю. Толмачева, Е. Ф. Тюлюлюкина. Они рассматривают в своих работах вопросы миграции, состояния традиционной и религиозной культуры.

Этничность и идентичность российских немцев, проблемы самоорганизации и этнокультурного развития наиболее полно представлены в работах Т. Б. Смирновой. Результатом ее исследований стала фундаментальная монография «Этнография российских немцев».

В России наиболее крупные центры изучения истории и этнографии российских немцев сложились в Москве (В. А. Ауман, Н. Ф. Бугай, Т. С. Илларионова, О. В. Курило, И. Г. Остроух, В. Г. Чеботарева, Е. И. Шервуд), Санкт-Петербурге (Ю. В. Бучатская, Г. И. Смагина, С. В. Смирницкая, Л. Н. Пузейкина, И. В. Черказьянова, Т. А. Шрадер, Н. В. Юхнева), Саратове (Е. А. Арндт, А. А. Герман, Е. М. Ерина, О. А. Лиценбергер, И. Р. Плеве), Сибири (А. Н. Блинова, Л. В. Малиновский, Н. М. Маркдорф, И. В. Нам, А. И. Савин, Т. Б. Смирнова, А. Ю. Охотников, А. А. Шадт).

За рубежом публикации по истории российских немцев выходят в основном в Германии, Казахстане, Канаде, США, Украине. Однако материалов о немцах Урала в североамериканских изданиях почти нет. Из работ, вышедших в Германии, следует отметить публикации А. Айсфельда, Д. Брандеса, Г. Далоса, В. Дёнингхауса, К. Штумпа. Сейчас центром по изучению российских немцев в Германии является Институт культуры и истории немцев Северо-Восточной Европы при Университете г. Гамбурга.

Оценивая степень разработанности темы, можно сделать вывод о том, что по теме диссертации не существует работ, в которых была бы представлена характеристика этнической истории немцев Урала в новейшее время. В зарубежной историографии вопросы истории и этнокультурного развития немцев Урала как этнической общности не получили своего отражения, в отечественной литературе освещены лишь отдельные сюжеты и эпизоды, не создающие полной картины по тематике настоящей диссертации.

Объектом исследования являются немцы Урала, численность которых составляет по данным переписи 2010 г. — 68 193 чел.². Исторически на Урале проживали разные социальные и конфессиональные группы немцев. В имперский период — это горные инженеры, ученые, переселенцы-крестьяне с юга России. В советское время начался процесс насильственного переселения немцев на Урал: в 1930-е гг. — массовое выселение раскулаченных; в начале 1940-х гг. — мобилизация в рабочие колонны (трудармии). По окончании войны (до 1955 г.) немцы оставались на спецпоселениях, регулярно отмечались в комендатуре, были ограничены в передвижениях. После снятия режима спецпоселения они не имели права вернуться в места, откуда были выселены. По данным переписи 1959 г. на Урале проживало 180 545 немцев³. В конце советской эпохи на Урале проживало более 168 344 чел. (по данным переписи 1989 г.)⁴, а в 2000-е гг. — 70 395 чел. (по данным переписи 2002 г.)⁵. Численность немцев резко сократилась в связи с массовым переселением в Германию. Особенность этой региональной группы в том, что она в отличие от других групп немцев (Сибири, Дальнего Востока,

² Всероссийская перепись населения 2010. Т. 4. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf (дата обращения: 17.05.2017).

³ Всесоюзная перепись населения 1959. Демоскоп Weekly. Статистические показатели. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=3> (дата обращения: 10.02.2019).

⁴ Всероссийская перепись населения 1989. Демоскоп Weekly. Статистические показатели. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (дата обращения: 17.05.2017).

⁵ Всероссийская перепись населения 2002. Демоскоп Weekly. Статистические показатели. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=59 (дата обращения: 17.05.2017).

Казахстана и др.) сформировалась в результате особого политического режима — трудармии. Изначально группа немцев, которая впоследствии оказалась на Урале, была депортирована в Сибирь и Казахстан, а затем в 1942–1944 гг. мобилизована в Свердловскую, Челябинскую, Молотовскую обл., Коми АССР.

Предметом исследования является этническая идентичность немцев Урала и ее трансформации в исторической и современной динамике. Также в предметную область входит взаимосвязь идентичности и этнокультурного наследия. «Трансформации» рассматриваются в диссертации по большей части не как смена одной идентичности другой, а как изменения самой этнической идентичности.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе всесторонней характеристики немецкого населения Урала определить характер этнической идентичности этой группы. В фокусе исследования — формирование особой идентичности немцев Урала, основанной на принудительном переселении и репрессиях.

Для реализации указанной цели определены следующие **задачи**:

- 1) выделить и охарактеризовать основные периоды этнической истории немцев на Урале (от трудовой мобилизации до эмиграции в Германию и современного состояния группы);
- 2) исследовать феномен «лагерной идентичности»;
- 3) определить характер идентичности немцев Урала в период спецпоселения;
- 4) проанализировать феномен национального движения немцев Урала;
- 5) показать персональную роль этнолидеров в общественном движении;
- 6) рассмотреть современные формы проявления этнической идентичности в этнополитических и этнокультурных проектах;
- 7) охарактеризовать современные факторы развития идентичности немцев Урала.

Хронологические рамки определены периодом с 1942 г. — начало массового принудительного переселения немцев на Урал по настоящее время. В выбранном периоде можно выделить следующие этапы. Первый этап — 1942–1945 гг. — этап трудармии, который связан с началом формирования региональной группы российских немцев на Урале. Второй этап — 1945–1955 гг. — спецпоселение; в это время немцы были ограничены в передвижениях и приписаны к спецкомендатуре, продолжали работать на промышленных предприятиях. «Постлагерная» идентичность в этот период носила характер «потаенной», «скрытой».

Третий этап — середина 1950-х — 1990-е гг. — связан с подъемом национального самосознания и движением за автономию; формированием социалистической советско-немецкой нации. Современный этап (2000-е гг.) характеризуется серьезными изменениями в идентичности немцев, связанными с массовой эмиграцией, сокращением численности сообщества почти в два с половиной раза, обрусением, а также активной работой центров культуры и встреч.

Территориальные рамки охватывают регионы Северного, Среднего и Южного Урала. В современных административных границах это территории Челябинской, Свердловской областей, Пермского края и Республики Коми. На территории Урала немецкое население распределено неравномерно. В Пермском крае и Республике Коми численность немцев более 5 тыс. чел. Немцы Челябинской и Свердловской обл. составляют более 80% всех немцев Урала. В других областях географического Урала существуют небольшие очаги расселения немцев (единичные сельские поселения). Такой характер расселения был связан с особенностями миграционных потоков на Урал.

В результате миграционных процессов на Урале сформировалось несколько групп немцев. На Южном Урале (Оренбургская, Челябинская области, Башкортостан) с XVIII в. проживают немцы-меннониты. Они не были высланы на Южный Урал, а мигрировали добровольно. В Прикамье появление немцев относится к XVIII в. Здесь немцы жили в городах и поселках; это были служащие, чиновники, врачи, учителя, служители культа. В начале XX в. численность немцев Прикамья увеличилась в результате добровольного и принудительного (раскулачивание) переселения на эту территорию.

Изучаемая группа немцев была, главным образом, сформирована в границах Свердловской, Челябинской областей, Пермского края и Республики Коми в результате принудительных переселений, и в основе ее формирования лежит политический фактор (депортация и трудовая мобилизация). На территорию Урала мобилизованные немцы начали прибывать в 1942 г. Здесь их использовали в качестве трудовой силы и спецконтингента для работы на лесозаготовках, строительстве заводов и железных дорог.

Несмотря на неравномерность расселения, немцы Урала представляют собой территориальную группу, для которой характерны представления об определенном единстве и отличии от других групп немецкого населения. Кроме того, за время проживания на территории Урала в этнической культуре немцев сформировались общие черты, что позволяет рассматривать уральских немцев как сообщество с целым рядом единых или сходных характеристик (историческая судьба, язык, религия и др.).

Методология исследования. В диссертационном сочинении использованы различные классические и современные методы и теоретические принципы исторической антропологии, этнологии и этнографии.

Работа построена на принципе *историзма*, поскольку объект исследования — немецкое население Урала — рассматривается с момента образования данной группы и до настоящего времени в его развитии и этнокультурной динамике. В работе предпринято соответствующее принципу историзма этноисторическое описание этапов формирования и развития изучаемого сообщества.

Данная работа опирается на подходы *этнической истории*, разработанные в теоретическом и методическом измерениях российскими этнографами Ю. В. Бромлеем, А. В. Головнёвым, Л. П. Лашуком, Н. А. Томиловым зарубежными историками и антропологами Н. Лурье, В. Фентоном, Ф. Хокси, Р. Эйлером. Среди факторов, существенно влиявших на этноисторию немцев Урала в разные исторические периоды, основное внимание уделяется этнополитическим и этнотерриториальным обстоятельствам, поскольку именно они играли определяющую роль в трансформациях идентичности немцев Урала.

Вариативность используемых подходов во многом зависит от изучаемого периода и соответствующей источниковой базы. С одной стороны, этноистория основывается на письменных источниках (архивные данные, документы), с другой — на полевом опыте, позволяющем верифицировать письменные источники и/или соотнести их с исторической памятью ныне здравствующих поколений. Для этнической истории особенно ценен взгляд на нее изнутри, глазами сообщества через воспоминания, нарративы, литературные источники, персональные высказывания и оценки.

Диссертационное исследование проводилось в рамках научного *дискурса идентичности/ей*. Проблемы идентичности разрабатывались многими отечественными и зарубежными исследователями в области психологии, философии, социологии, политологии, истории и антропологии. Для данного исследования наиболее значимыми являются теоретические и методологические положения, сформулированные А. В. Головнёвым, М. Н. Губогло, Л. П. Репиной, Д. Смартон, В. А. Тишковым, Е. И. Филипповой, Э. Эриксоном. В данной диссертации идентичность также рассматривается с точки зрения множественности, изменчивости и ситуативности. Идентичность немцев Урала исследуется в ракурсе таких категорий, как: «лагерь», «трудоармия», «спецпоселение», «комендатура», «травма»; это идентичность, связанная с тотальным влиянием политических институтов на самосознание индивида. Кроме того,

Э. Гучинова, Я. И. Гишинский, В. Р. Кабо, Ж. Котек, Г. А. Левинтон, В. Подорога, П. Регуло, Л. Самойлов, В. Франкл, М. Фуко рассматривали лагерь и плен как тоталитарные институты, главная цель которых состояла в подавлении личности и «сломе идентичности».

Среди разных вариаций идентичности есть понятие «негативной» (Л. Д. Гудков, Э. Эриксон). По мнению Э. Эриксона, она может включать поведение и отношения, за которые человек был наказан или ему пришлось испытать чувство вины. Негативная идентичность — это преодоление своей ущербности, незащищенности, неуверенности⁶. В диссертации использовалось это определение для рассмотрения негативной инверсии этнической идентичности немцев Урала. Возникновение такой идентичности было связано с тем, что в основе формирования группы лежал политический фактор. Негативной/ущемленной называют идентичность немцев Сибири в своих работах Т. Б. Смирнова и О. М. Рындина, так как большое влияние на этнические процессы этой группы оказали депортация и спецпоселение.

При описании немцев Урала в период трудармии используется понятие *лагерная идентичность*, которое связано с такими определениями, как унижение, одиночество, голод, смерть; это запредельное состояние, иной мир наяву, человек наизнанку. Лагеря относятся к институтам, которые, по мнению Э. Гоффмана, представляли собой «места проживания и работы, где значительное число находящихся в одинаковой ситуации людей, отрезанных от более широкой общности на ощутимый период времени, сообща следуют закрытому, формально администрируемому циклу жизни»⁷. Попадающий в такое учреждение, в оценках Э. Гучиновой, сталкивается с процессом деградации, цель которого унижить человека и сломать в нем личность, превратив в покорное биосущество⁸.

По отношению к определению идентичности немцев Урала в период спецпоселения (1945–1955 гг.) используется термин *постлагерная идентичность*. В этот период идентичность немцев была «замкнутой», «потаенной», «скрытой». В постлагерный период сами немцы характеризуют свое состояние выражением «под комендатурой». Немцы отказывались не только от языка и некоторых традиций, но и от собственных имен и фамилий, некоторые переписали свою национальность. Однако этничность сохранялась в религии, праздниках, кухне, особенно в тех семьях, где женой и матерью была немка.

⁶ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006. С. 185, 205.

⁷ Goffman E. Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates. Harmondsworth, 1978. P. 10.

⁸ Гучинова Э.-Б. М. Рисовать лагерь. Язык травмы в памяти японских военнопленных о СССР. Sapporo, 2016. С. 15.

Работа опирается на динамичные подходы в этнологии, в том числе на разработанную А. В. Головнёвым *антропологию движения*, которая дает возможность по-новому рассмотреть природу этничности и идентичности, этнокультурных образований и отношений; она «персонифицирует историю, смещая акцент с итогов на истоки, пытаясь реконструировать индивидуальную мотивацию и момент преобразования мотива в действие»⁹. Методика *крупного плана* помогает понять народ через мотивы и действия конкретных персонажей.

В работе использовался еще один современный исследовательский прием: изучение этнической идентичности через виртуальное пространство (киберэтнография, веб-этнография, цифровая антропология). Прежде всего, он удобен для рассмотрения актуальных форм презентации и самовыражения немцев Урала в интернете.

При изучении идентичности в виртуальном пространстве проводилось наблюдение за тем, как виртуальная жизнь встраивается в повседневную реальность, изучалась реальная (оффлайн) и виртуальная (онлайн) идентичность в их связях и разрывах — на опытах конкретных персон и сообществ.

Современная идентичность немцев Урала носит ситуативный характер и подвержена всевозможному влиянию извне. Такое влияние оказывает интернет и кибермир, поэтому для обозначения нового ракурса идентичности, связанного с интернетом, используется понятие *виртуальная идентичность* — самовыражение в виртуальном пространстве, которое связано с позиционированием и презентацией этнических сообществ в социальных сетях, на сайтах и форумах.

Для обозначения персонально мотивированной и/или коллективной инициативы, направленной на сохранение, активацию и адаптацию этничности, используется термин *этнопроект*. Этнопроекты обеспечивают сохранение и развитие этнической идентичности. Среди них можно выделить две группы — этнополитические и этнокультурные, хотя их траектории нередко пересекаются. Современные этнопроекты российских немцев — как на Урале, так и по всей стране — имеют разные очаги инициативы: политические лидеры, этнолидеры, группы активистов, персональные начинания и т. д.

Полевые методы исследования. Для написания данной работы автором проводились полевые исследования в 2013–2018 гг. посредством кратковременных и долгосрочных выездов в составе «ЭтноЭкспедиции» (рук. А. В. Головнёв). Кратковременные поездки осуществлялись для

⁹ Головнёв А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург, 2009. С. 25

наблюдения за праздниками, фестивалями и другими важными событиями в жизни народа. Автор принимала участие в поездках с немцами Урала на Волгу (путешествие-паломничество), на Форум немцев России.

Долгосрочные экспедиции проходили по специально разработанной программе в Свердловской (Екатеринбург, Нижний Тагил, Кушва, Серов, Красноурьинск, Ивдель, п. Полуночное), Челябинской (Челябинск), Саратовской (Саратов, Энгельс, Маркс) областях, Пермском крае (Соликамск, п. Черное), Республике Коми (Сыктывкар, Ухта, Воркута, п. Краснозатонский, Верхняя Максаковка, Воргашор, Северный), Федеративной республике Германии (Дюссельдорф, Нойес).

Полевое исследование включало как глубинное интервьюирование, так и беседы по «беседнику» и анкетирование. В экспедициях использовались все типы интервью: неформальное в форме беседы, или нарративное; индивидуальное или групповое (например, в семье или в центре культуры) с помощью тематических опросов, анкетирование по теме «Этнокультурное наследие и идентичность».

Наиболее эффективным в полевой работе было использование *метода включенного наблюдения*. Главная его цель — увидеть информантов в повседневных ситуациях. Полевая работа среди немцев Урала была довольно сложной, так как основная категория информантов — это бывшие трудармейцы и спецпоселенцы, которые до сих пор не готовы рассказывать о своей истории и судьбе.

Методы *визуальной антропологии* использовались для изучения этнического сообщества немцев Урала через визуальные образы (в частности, фотографии). В ходе экспедиций фиксировались основные события в жизни немцев, осуществлялся сбор фотографий из семейных архивов; с их помощью создавался портрет и образ народа.

Источниковая база. Исследование построено на комплексе источников: полевые материалы «ЭтноЭкспедиции» 2013–2018 гг., анкеты, данные государственных и муниципальных архивов, личные и семейные архивы, источники личного происхождения (мемуары, литературные источники, Книги Памяти, Мартирологи), материалы статистики, периодическая печать, данные социальных сетей и форумов.

Основным источником в подготовке диссертационного сочинения являются *материалы полевых этнографических экспедиций*. Экспедиционные работы проводились в населенных пунктах Свердловской и Челябинской областей, Пермского края, Республики Коми в течение 2013–2018 гг. В 2016 г. автор проводила полевые исследования на территории Федеративной республике Германии среди немцев Урала, уехавших в Германию.

Основным методом сбора полевой информации было глубинное интервью по темам: этноистория, этническое самосознание и идентичность, этнокультурное наследие. Всего было собрано более 100 интервью; материалы обработаны, систематизированы и хранятся в Архиве Этнографического бюро и в Научном архиве МАЭ РАН. Они включают в себя полевые дневники, материалы интервью, анкеты, фото- и аудиоматериалы.

Значимым источником для написания работы стали *материалы анкетирования*. Было собрано 200 анкет (опрошено 112 женщин, 88 мужчин). Для изучения роли виртуального пространства на идентичность немцев Урала была разработана специальная анкета, которая была размещена на платформе Google-опросы. Сбор ответов проводился через общественные организации, информационные порталы и социальные сети. В результате было получено 155 ответов.

В ходе полевых исследований сформировался значительный фонд *визуальных полевых материалов*, включающий более 3 000 фотографий, выполненных автором по темам: «этнопортрет», «наследие», «память», «фестивали и праздники», «быт» и т. д., а также фотоснимки (сканы) личных, семейных архивов («ретропортрет») — около 800 ед.

В работе были использованы материалы центральных и муниципальных архивов (*архивные источники*) — Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архив экономики, архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области, Государственного архива административных органов Свердловской области, Центра документации общественных организаций Свердловской области, Нижнетагильского городского исторического архива, Национального архива Республики Коми, архива Министерства внутренних дел по Республике Коми, Объединенного архива Челябинской области.

В диссертации использовались *материалы личных и семейных архивов* российских немцев (документы и фотоматериалы). Для российских немцев источники подобного характера являются довольно распространенными и информативными, так как долгое время история народа сохранялась только в семье (документы, справки, письма, старые фотографии).

В работе широко использовались *документальные источники*, значительная часть которых опубликована. Были привлечены также и материалы из речей, докладов и статей лидеров советского государства, в которых содержались высказывания или выражалась позиция по проблемам советских и российских немцев.

Важным источником по этнической истории и идентичности немцев в советский период являются *источники личного происхождения* (мемуары, литературные источники, Книги Памяти, Мартирологи). Кроме того, в работе использовались литературные источники, авторами которых являются немцы — участники и очевидцы описываемых событий (трудармия, спецпоселение).

Для определения численности немцев Урала использовались *источники по этнодемографии* — статистические сборники, ежегодники, материалы переписей.

Материалы, касающиеся вопросов культуры, образования национального движения опубликованы в *периодической печати*. В работе использовались газеты и журналы российских немцев, такие как «Neues Leben» («Новая жизнь»), «Moskauer deutsche Zeitung» («Московская немецкая газета»), «Tagilzeitung» («Тагильская газета»), «Zukunft» («Будущее»), а также материалы в региональных печатных изданиях «Областная газета», «Тагильский рабочий», «Строитель», «Вечерний Челябинск».

Для изучения актуальных проблем российских немцев были привлечены материалы *сайтов российских немцев, форумов и социальных сетей*. Данные этих интернет-площадок послужили источником в исследовании идентичности немцев Урала, деятельности общественных организаций, молодежных клубов, а также актуальных событий, персональных судеб и личных историй.

Научная новизна исследования состоит в изучении феномена сложной идентичности, этнической истории, динамики этнокультурных процессов немцев Урала. Прикладное значение определяется возрастающей актуальностью межэтнических и межконфессиональных взаимодействий и диалогов, реализацией этнокультурного потенциала народов России, в том числе полиэтничного Уральского региона.

В диссертации впервые рассматривается такое проявление идентичности немцев Урала, как «лагерность». Исследование антропологии лагеря связано с такими категориями, как унижение, одиночество, принуждение, голод, смерть. Этническая идентичность немцев на спецпоселении исследована с позиции закрытости и интровертности, которые не помешали немцам сохранить некоторые основы своей культуры (религия, праздники, кухня). Феномен национального движения проанализирован как одна из форм проявления политического аспекта этничности, а роль этнолидеров представлена как ключевая.

Новизна исследования заключается и в том, что среди ключевых факторов, определивших траекторию этнической идентичности немцев

Урала, в качестве основного выделен политический. Он же лежит и в основе периодизации этнической истории немцев Урала.

При исследовании этнической идентичности немцев Урала впервые определен ее сложный характер, выделены уровни идентичности в разные исторические периоды, выявлены причины ее актуализации и динамики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Немцы Урала — этнотерриториальная группа российских немцев, которую объединяет общая этническая история, единство территории, память и судьба. Процесс формирования этой группы российских немцев длился на протяжении долгого времени, начиная с XVIII–XIX вв., когда на Урал стали прибывать немецкие специалисты, ученые, переселенцы-меннониты. Однако формирование единой группы произошло лишь во второй половине XX в., когда немцы были мобилизованы на Урал в рабочие колонны (трудармия) в начале Великой Отечественной войны. Всего за годы войны на Урал было мобилизовано около 100 тыс. немцев.

2. Этническая идентичность немцев Урала подверглась трансформациям, придавшим ей негативный характер. Это было связано с тем, что в основе формирования группы лежал политический фактор (депортация, трудармия, спецпоселение, комендатура). Сложности добавляло военное положение, послевоенная международная обстановка и устоявшееся в обществе клише советских немцев: «враги народа», «немцы-фашисты». Общественное презрение, оскорбления и унижения усиливали негативный характер идентичности немцев Урала. Многие преднамеренно отказались от родного языка, сменили личные имена и фамилии, переписали свою национальную принадлежность. Немцы оказались единственным до конца не реабилитированным народом из тех, кто был подвержен репрессиям и депортации, так как территориальная автономия, утраченная в 1941 г., не была восстановлена.

3. Процессы трансформации этнической идентичности происходили в исторической динамике и зависели от политических, внешнеполитических и социально-экономических факторов. В 1942–1945 гг. идентичность немцев Урала трансформировалась в «лагерную». 1945–1955 гг. — период спецпоселения и «постлагерной идентичности», которая носила характер «спрятанной», «скрытой». Период с середины 1950-х до начала 1990-х гг. связан с самоопределением «советские немцы»; тогда же впервые прозвучал тезис о «социалистической советско-немецкой нации»; это время подъема этнического самосознания и движения за восстановление территориальной автономии. Современные трансформации

идентичности связаны с большим влиянием интернета и появлением так называемой виртуальной идентичности.

4. Ключевую роль в активизации этничности и идентичности играют этнические лидеры, для которых этничность выступает как личностное призвание, поле деятельности и является смыслом деятельности. Этнокультурный потенциал немцев Урала наиболее эффективно реализуется при условии активности этнолидеров на общественно-политическом поприще и в сфере культуры, благодаря чему актуализируется культурное наследие сообщества.

5. Большое значение в актуальной идентичности немцев Урала имеет проектная деятельность. Современные этнопроекты российских немцев — как на Урале, так и по всей стране — имеют разные очаги инициативы: политические лидеры Германии и России, этнолидеры, группы активистов, персональные инициативы. Эти проекты носят выраженный этнокультурный характер — творческие коллективы, поддержка языка, актуализация памяти, создание музеев и т. д. Во многом они реализуются благодаря финансовой поддержки Германии.

6. Самоорганизация играет роль проводника этнокультурного развития. В 1990-е — 2000-е гг. сложилась социокультурная инфраструктура немецкого населения, основу которой составляли различные объединения. Созданные организации иницируют свои этнокультурные проекты, одним из главных направлений которых является сохранение этнокультурного наследия российских немцев.

7. Актуальным драйвером идентичности является виртуальное пространство. Это выражается в том, что сегодняшнее проявление и самопрезентация немцев Урала все больше находит место в интернете через форумы, социальные сети и этнически ориентированные сайты. Интернет служит естественной сетью, поддерживающей и укрепляющей их взаимные связи.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что в ней представлен оригинальный подход в изучении этнической идентичности и процессов ее трансформаций в исторической динамике, состоящий в конкретизации и использовании новых понятий (например, «лагерная идентичность», «виртуальная идентичность»), которые уточняют терминологический аппарат теории идентичности. Значимость данных исследований состоит в возможности использования выявленных алгоритмов этничности в практиках федеральной и региональной этнополитики, для нормализации межэтнических и межконфессиональных отношений, деятельности по сохранению и использованию этнокультурного наследия, оптимизации программ и проектов

этнотуриндустрии. Материалы исследования используются при проведении занятий и кружков по истории и культуре российских немцев в центрах немецкой культуры.

Результаты исследования используются при разработке программ этнокультурного развития российских немцев, программ по этнопедагогике, при подготовке изданий по истории и этнографии российских немцев, при разработке курсов лекций.

Полученные результаты могут быть востребованы в сферах образования и просвещения, культуры и туриндустрии, охраны культурного наследия, в региональной политике, а также для проведения мониторинга деятельности немецких национально-культурных центров с целью повышения эффективности мер помощи российским немцам со стороны правительств России и Германии.

Апробация и степень достоверности исследования. Степень достоверности диссертации подтверждается вводом в научный оборот большого объема нового историко-этнографического и визуально-антропологического материала, в том числе собранного автором в ходе многолетних полевых исследований. Результаты исследования были изложены в докладах на всероссийских и зарубежных конференциях, форумах, конгрессах, научных семинарах, в том числе: «Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию» (Екатеринбург, 2013, 2014), «Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии» (Красноярск, 2014), XI–XII Конгресс антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2015; Ижевск, 2017), «Молодежь третьего тысячелетия» (Омск, 2016), «I Культурно-исторический семинар» (Германия, Фульда/Висбаден, 2016), «Немцы в общественно-политической жизни России» (Москва, 2016), «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (Уфа, 2016, 2017), «II Культурно-исторический семинар. Влияние протестантизма на развитие культуры» (Германия, Халле, 2017), «Немцы России: непрерывное языковое образование. Мотивация. Ресурсы. Модель» (Москва, 2017); «Германо-российские встречи. Лютеране в России и Сибири: благочестие, исследования, культура» (Германия, Халле, 2017); «Народная дипломатия. Партнерства общественных организаций российских немцев России, Германии и стран СНГ» (Москва, 2018); «Российские немцы: от национально-территориальной автономии — к современной системе самоорганизации. Исторический опыт длиной в 100 лет» (Саратов/Маркс, 2018); «III Культурно-исторический семинар. Дигитализация культурно-исторического наследия российских немцев» (Германия, Байройт, 2018); «Радловские чтения–2019» (Санкт-Петербург, 2019).

Отдельные положения диссертации представлены в 21 научной публикации на русском и немецком языках (общий авторский вклад — 11,0 п.л.), в том числе в 9 — в журналах списка ВАК (из них 4 статьи в журналах базы SCOPUS), а также в статьях в научных сборниках и материалах конференций.

Основные направления диссертационного исследования нашли отражение в научно-исследовательских проектах, в которых автор принимала участие в качестве исполнителя и руководителя (РГНФ, РФФИ, РНФ, Фонда Михаила Прохорова).

Визуальные полевые материалы автора были представлены на авторской фотовыставке «Немцы Урала: этнопортрет» в рамках III Межрегионального фестиваля культуры немцев Урала (Челябинск, 2018), а также использовались при создании виртуального музея российских немцев и онлайн музеев немцев г. Соликамска и немцев Республики Коми.

Некоторые результаты работы были апробированы в рамках лекционных курсов и семинарских занятий «Актуальная этнология», «Археология и музееведение» в департаменте истории Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге в 2018–2019 гг.

Структура диссертации. Диссертация состоит из пяти глав, разделенных на параграфы в соответствии с поставленными задачами, имеет оглавление, введение, заключение, список источников и литературы, список сокращений, приложения (карты, документы, иллюстрации).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дана общая характеристика работы: обоснован выбор темы и ее актуальность, определен объект, предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, сформулированы цели и задачи, изложены теоретико-методологические основы диссертации, аргументированы ее научная новизна и практическая значимость.

В **главе 1 «Трудармия и лагерная идентичность»** рассматривается период этноистории немцев Урала, связанный с мобилизацией в рабочие колонны (трудармии) НКВД и процессы трансформации идентичности в этот период. В **параграфе 1.1 «Мобилизация в рабочие колонны (трудармии)»** исследуются обстоятельства и процесс мобилизации немцев на Урал (от вызова в военкомат до прибытия на Урал). На Урале мобилизованные направлялись в Свердловскую, Челябинскую, Молотовскую области, Коми АССР («гулаговский Урал»). Эти районы были выбраны для создания немецких лагерей, потому что считались перспективными

для промышленного строительства. Всего за годы войны на Урал было мобилизовано около 100 тыс. немцев. В *параграфе 1.2 «География лагерей»* показаны территориальные рамки распределения немцев по лагерям и динамика численности немцев-трудармейцев в годы войны. На территории Урала немцы содержались в 13 трудовых лагерях. *Параграф 1.3 «Лагерный режим»* посвящен описанию характера трудовой деятельности и режиму содержания мобилизованных немцев. В параграфе рассматривается процесс формирования основных «образов лагеря», которые были одним из факторов складывания особой лагерной идентичности немцев (природа, барак, карцер, тело, лагерное начальство). В *параграфе 1.4 «Адаптация»* исследуются стратегии адаптации немцев-трудармейцев в условиях трудармии — смена национальности (например, немец–еврей), языковая адаптация (освоение русского языка в экстремальных условиях), пищевая адаптация (приспособление к голоду), досуг (художественная самодеятельность, лекции, чтение литературы). В *параграфе 1.5 «Отношение к жизни и смерти»* анализируется динамика смертности и рассматривается, как менялось восприятие смерти и утраты близких у немцев во время войны. Если одни считали спасением смерть, то другие боролись за жизнь и ценили каждый прожитый день. За годы существования трудармии погибло более 20% немцев-трудармейцев, при этом выработанное в лагере особое отношение к смерти помогало спокойно воспринимать потери. В трудармии у немцев изменилось отношение не только к смерти, но и к жизни.

Глава 2 «Спецпоселенцы» рассматривает процессы трансформации идентичности немцев в период спецпоселения. С целью удержания депортированных народов в местах выселения во второй половине 1940-х гг. была организована система спецпоселений, характеризующаяся запретом на перемену места жительства и административным контролем. В *параграфе 2.1 «Нормативно-правовые акты о спецпоселении и их реализация»* проводится анализ основных нормативно-правовых актов, которые регулировали жизнь спецпоселенцев. Статус «спецпоселенец» был закреплен за немцами постановлением Совета народных комиссаров СССР № 35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпоселенцев». Постановлениями ГКО № 9526с от 18 июля 1945 г. и СНК СССР № 30–41-907с от 7 декабря 1945 г. мобилизованные в лагерь НКВД немцы, работавшие на предприятиях угольной и нефтяной промышленности, были закреплены на этих производствах. 26 ноября 1948 г. был принят указ, согласно которому переселение и спецпоселение периода войны считалось вечным, и за побег с места установленного поселения полагалось наказание — 20 лет каторжных работ.

В *параграфе 2.2 «Режим спецпоселения»* описан режим организации нового порядка. В местах спецпоселения были созданы специальные учреждения для охраны общественного порядка, обеспечения безопасности и всестороннего контроля за спецконтингентом — спецкомендатуры, которые подчинялись НКВД-МВД. Каждая немецкая семья была прикреплена к комендатуре, куда регулярно все члены семьи должны были приходить для отметки. Немцы проживали компактно в спецпоселках. Контроль за спецпоселенцами осуществляли комендант, старшие бараков и десятидворок, доверенные лица из самих спецпоселенцев. В *параграфе 2.3 «Этнокультурный дрейф»* рассматривается этническая идентичность немцев на спецпоселении, которая носила в тот период интровертный характер, отличалась закрытостью и ориентацией на сохранение традиций в семье; немцы сохраняли некоторые основы своей идентичности (религия, праздники, кухня). *Параграф 2.4 «Личностные трансформации»* посвящен анализу персональных мотивов в отказе от собственных имен, фамилий и национальной принадлежности. Смена имен, фамилий и национальности соответствует статусу латентной (затаенной) этничности у немцев Урала. Многие из них стали практически другими людьми с новыми именами, самосознанием и судьбой. Немцы надеялись, что эти трансформации изменят их положение в обществе и государстве, избавят их от одиозного клейма «фашиста». В *параграфе 2.5 «Снятие режима спецпоселения»* описан процесс освобождения немцев со спецпоселения и представлена роль правительства ФРГ в принятии этого решения.

В *главе 3 «Советские немцы: движение за автономию»* рассматривается феномен национального движения немцев за восстановление территориальной автономии. В *параграфе 3.1 «Первые шаги к реабилитации (1955–1965 гг.)»* анализируются первые действия государства в вопросе реабилитации советских немцев. Однако указ 1964 г. о снятии обвинений в пособничестве фашизму, возвращение возможности обучения на родном языке, создание немецкой газеты «Neues Leben» не удовлетворили потребности советских немцев; напротив, все это спровоцировало активистов из разных регионов страны (в том числе с Урала) обратиться к руководству партии с просьбой решить национальные проблемы советских немцев. *Параграф 3.2 «Хождения в Кремль»* рассматривает феномен делегаций советских немцев, в нем описаны первые составы, цели, задачи и результаты деятельности актива советских немцев. Делегации немцев в Кремль — это не только уникальный опыт самоорганизации и взаимодействия немцев разных регионов страны, но и довольно смелый шаг, поскольку в 1960-е гг. еще свежи были в памяти

годы депортации, трудармии и комендатуры. В *параграфе 3.3 «Дискурс о нации советских немцев»* представлен научный и общественно-политический дискурс о национальном статусе советских немцев. Особое внимание уделено взглядам лидера советских немцев на Урале Ивана Кроневальда (1919–1995), который был сторонником восстановления автономии советских немцев и обосновывал тезис о нации советских немцев. Он рассматривал эту проблему не только как участник национального движения, но и как ученый-историк. В *параграфе 3.4 «Общество “Возрождение”»* описаны основные предпосылки создания первого всесоюзного общества советских немцев, его основные задачи и планы (особенно по восстановлению территориальной автономии). В параграфе также анализируются основные проекты лидеров «Возрождения» по восстановлению автономии.

Глава 4 «Этнопроекты в постсоветский период» посвящена исследованию этнокультурной деятельности немцев Урала, которая началась с инициатив Германии и связана с эмиграцией немцев в 1990-е гг. Современные этнопроекты, появившиеся на фоне эмиграции, носят ярко выраженный этнокультурный характер. В *параграфе 4.1 «Общественно-политические проекты»* рассматриваются инициативы и действия немцев Урала, связанные с эмиграцией и адаптацией в Германии и созданием сети общественных организаций (МСНК, ФНКА, центры культуры, молодежные клубы). Эти организации стали главными трансляторами культуры и языка, немецкой идентичности. Ключевая роль в этой деятельности принадлежит этническим лидерам, для которых актуализация этничности выступает личностным призванием, полем деятельности и смыслом активности. *Параграф 4.2 «Этнокультурные проекты»* посвящен анализу проектов в сфере этнокультурной деятельности. Например, творческие коллективы стали местом, где актуализируется этничность, где немцы ощущают себя немцами, используя родной язык и сохраняя фольклорные традиции. Созданные общественные организации инициируют этнокультурные проекты. Одним из главных направлений в их деятельности является сохранение немецкого языка и этнокультурного наследия. В *параграфе 4.3 «Проекты актуализации памяти»* описаны основные проекты по сохранению исторической памяти немцев Урала. Она сохраняется как в материальном (мемориальные комплексы, памятные знаки), так и в нематериальном наследии (стихи, песни, пьесы, спектакли и т. д.); главной основой этой памяти являются темы трудармии, лагеря и спецпоселения.

В главе 5 «Современные драйверы идентичности» рассматриваются современные факторы развития идентичности немцев Урала по

данным анкетного исследования. В *параграфе 5.1 «Этнолидеры и их проекты»* представлены лидерские стратегии четырех этнолидеров немцев Урала О. Ф. Штралера, Э. А. Гриба, М. В. Дистергефта, В. В. Моора. Эти персонажи посвятили себя своему народу и самореализовались на поле этничности, дополнив и оживив ее своими инициативами. *Параграф 5.2 «Символы и бренды»* посвящен анализу знаковых символов идентичности и этноистории немцев Урала, таких как манифест Екатерины II, депортация, трудовая армия, эмиграция в Германию — российские и региональные сюжеты. Европейско-германские сюжеты выражены в исторической памяти значительно слабее, но все же присутствуют в религиозно-обрядовой сфере. Ярким символом российско-немецкой идентичности, в том числе для немцев Урала, является Волга. В *параграфе 5.3 «Виртуальность»* анализируется влияние интернета и виртуального пространства на идентичность немцев Урала. Активные в киберпространстве немцы Урала в реальной жизни довольно замкнуты в вопросах собственной идентичности и этничности, они реже позиционируют себя как представители немецкого сообщества России. Утраченные этнокультурные основы в связи с историческими и политическими событиями XX в. воспроизводятся в киберпространстве (через социальные сети, сайты, видеоканалы, форумы). Интернет является одним из главных трансляторов немецкой культуры и актуализации исторической памяти. Виртуальное пространство стало объединяющим для российских (в том числе уральских) немцев, дисперсно расселенных в разных регионах страны и за рубежом.

В *Заключении* подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы, которые заключаются в следующем. Формирование этнотерриториальной группы немцев Урала произошло в середине XX в. в связи с депортацией немцев из Поволжья в условиях Второй мировой войны. С этого момента началась полная драматизма этническая (и в чем-то антиэтническая) история российских немцев, испытавших на протяжении второй половины XX и начала XXI вв. серию испытаний и кризисных состояний, включая депортацию, трудовую мобилизацию, спецпоселение, эмиграцию. При всех деформациях и трансформациях этнической идентичности немцы остались немцами, и именно их этничность стала главным фактором происшедших с ними событий, начиная с депортации по «национальному признаку» и завершая постсоветской эмиграцией в Германию на том же основании. Тем самым речь идет об этничности и этнической истории российских/советских немцев и происшедших с ней за полвека трансформациях. Проведенный обзор и анализ событий дает основания для выделения четырех периодов в этноистории немцев

Урала, которые были связаны с трансформацией в самосознании представителей немецкой национальности на Урале. Первый период — трудармия (1942–1945 гг.) связан с трудовой мобилизацией немцев на Урал из регионов депортации (Сибирь, Казахстан). Именно на Урале дислоцировалось большинство лагерей НКВД. Второй период — спецпоселение (1945–1955 гг.), в этот период немцы были ограничены в передвижениях, приписаны к спецкомендатуре, продолжали работать на промышленных предприятиях. Третий период — движение за автономию и формирование социалистической советско-немецкой нации (середина 1950-х — начало 1990-х гг.). Четвертый, современный период (2000-е гг.) — эмиграция и самоорганизация. Этот период связан с массовой эмиграцией немцев в Германию, что привело к сокращению численности сообщества почти в два с половиной раза и ассимиляции; в этот период оформилась сеть самоорганизации российских немцев, которая связана с активной работой центров культуры и встреч. В рамках этих четырех периодов происходили процессы, также связанные с политическими факторами, которые оказали решающее влияние на этническую идентичность группы.

Так, в период трудармии идентичность немцев носила особый, «лагерный» характер и складывалась как негативная. Разрыв с исторической родиной, стирание этнокультурных особенностей, смена языка, изоляция, закрытость изменили идентичность немцев. Это было связано с тем, что они оказались в состоянии особого политического режима, который обнулil многие их этнические основы (территория, жилище, язык, религия и т. д.). Немцы были вынуждены работать в лагерях, на промышленных мероприятиях в сложных условиях, как физических, так и моральных (ущемление, дискриминация по национальному признаку, негативное и предвзятое отношение).

В период спецпоселения идентичность немцев Урала трансформировалась в «постлагерную» и носила скрытый и замкнутый характер. В постлагерный период немцы характеризуют свое состояние выражением «под комендатурой». Сложности добавляло клише советских немцев как «немцев-фашистов/врагов народа». Многие преднамеренно забыли родной язык, сменили личные имена и фамилии, переписали свою национальную принадлежность. В этот период немцы жили компактно в спецпоселках, это усиливало консолидацию группы и способствовало адаптации. Немецкая этничность сохранялась в религии, праздниках, кухне. Режим спецпоселения был снят в 1955 г. в результате переговоров и визита К. Аденауэра в Москву. Режим спецпоселения и запрет на перемещения закрепили на Урале одну из самых крупных в то время групп немцев и фактически оформили ее границы.

Третий период в этноистории немцев связан с подъемом национального самосознания всех советских немцев, который начался после отмены режима спецпоселения в 1955 г. и издания указа 1964 г. о снятии обвинений в пособничестве фашизму. Советская идентичность в этот период доминировала в самосознании немцев Урала. Государственная политика, включавшая возвращение советским немцам возможности обучения на родном языке и создание немецкой газеты, не удовлетворяла потребности советских немцев. Желание восстановить территориальную автономию побудило активистов из разных регионов страны (в том числе Урала) обратиться к руководству партии с просьбой решить национальные проблемы советских немцев. В ходе этих переговоров впервые прозвучал тезис о «социалистической советско-немецкой нации» в составе советских народов.

Ключевую роль в консолидации немецкого сообщества на Урале сыграл лидер немецкого национального движения из Нижнего Тагила, ученый-историк Иван Кроневальд (1919–1995). Он был ярким сторонником восстановления автономии на Волге и одним из первых обосновывал тезис о нации советских немцев. На Урале по его инициативе появились первые общества «Возрождения», молодежные клубы.

Современный период связан с трансформациями в идентичности немцев, которые были связаны с массовой эмиграцией в Германию. Идентичность в этот период стала носить открытый и инициативный характер, появились этнопроекты, направленные на сохранение, активизацию и адаптацию этнокультурного наследия. В России оформилась сеть общественных организаций российских немцев, которые стали одними из главных проводников этнокультурного развития немцев в России и главными инициаторами этнопроектов. Эту проектность Германия поддерживает финансовой помощью.

Во всех этнопроектах яркую, если не решающую, роль сыграла персональная позиция лидеров. Общественно-политические лидеры немцев Урала в лице Олега Штралера и Эдвина Гриба поднялись на пике становления самоорганизации российских немцев в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Траектории и мотивы их деятельности, с одной стороны, были связаны с личностной самореализацией, с другой — объяснялись желанием сохранить этнокультурные основы резко сокращающегося числа немцев в связи с массовой эмиграцией.

Проекты по сохранению и презентации культурного наследия немцев Урала также связаны с персональными инициативами. Например, единственный музей, посвященный немцам Урала, создан коллекционером, потомком трудармейцев Виктором Моором. Коллекционирование,

сбор и музейная презентация культурного наследия немцев Урала является для него хобби. Пример Михаила Дистергефта показывает человека, который сам стал культурным достоянием народа благодаря своему художественному творчеству, посвященному трудармейским страницам этноистории немцев Урала. Современным фактором развития идентичности является виртуальность и киберпространство.

Немцы Урала — часть российских/советских немцев, история которых похожа на историю групп немцев Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, Волыни и Новороссии. Однако именно на Урале сформировалась компактная сеть лагерей, в которых содержались немцы, а после расформирования лагерной системы на ее место образовалась сеть «подкомандатурных» поселений, в которых и выросло современное поколение немцев Урала. Многие в их судьбах и самосознании едино или сходно настолько, что позволяет говорить об особой, самобытной судьбе немцев Урала. В том числе речь идет об особой («негативной», «лагерной», «скрытой») идентичности немцев Урала, которая сформировалась в период особого политического режима, а позднее трансформировалась в разные периоды в зависимости от политической ситуации, и продолжает изменяться под влиянием современных факторов (общественное движение, международные отношения с Германией, проектность, виртуальность).

**Основные положения и выводы диссертационного исследования
представлены в следующих публикациях**
(общий авторский вклад — 11,0 п.л.):

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования:

1. ЭтноЭкспедиция «Урал–2013» // Уральский исторический вестник. 2013. № 4 (41). С. 145–149. (в соавт. с И. В. Абрамовым, В. А. Печняком; общ. вклад — 0,6 п.л.; авт. вклад — 0,2 п.л.);

2. ЭтноЭкспедиция «Урал–2014» // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45). С. 132–137. (в соавт. с В. А. Шкериным, И. В. Абрамовым, С. Ю. Белоруссовой; общ. вклад — 0,8 п.л., авт. вклад — 0,3 п.л.);

3. Иван Кроневальд и национальное движение советских немцев // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 4 (35). С. 95–103. (авт. вклад — 1,0 п.л.);

4. Этнопроект, или персонализация этничности (по материалам Уральской ЭтноЭкспедиции) // Уральский исторический вестник. 2016.

№ 4 (53). С. 142–148. (в соавт. с А. В. Головнёвым, Е. В. Переваловой, С. Ю. Белоруссовой; общ. вклад — 0,9 п.л., авт. вклад — 0,3 п.л., SCOPUS);

5. Ракурсы этничности немцев Среднего Урала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 3 (38). С. 143–151. (авт. вклад — 1,0 п.л.);

6. Многообразие немцев России // Уральский исторический вестник. 2017. № 2 (55). С. 44–53. (в соавт. с Т. Б. Смирновой; общ. вклад — 1,0 п.л., авт. вклад — 0,5 п.л., SCOPUS);

7. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 100–108. (в соавт. с А. В. Головнёвым, С. Ю. Белоруссовой; общ. вклад — 1,1 п.л., авт. вклад — 0,4 п.л., SCOPUS);

8. Советские немцы в трудармии на Урале: факторы формирования лагерной идентичности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 2 (18). С. 270–279. (авт. вклад — 1,0 п.л.);

9. Volk auf dem Weg (народ в пути): миграции российских немцев в фольклоре и литературном творчестве // Уральский исторический вестник. 2018. № 3 (60). С. 57–65. (авт. вклад — 0,8 п.л., SCOPUS);

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов:

10. Об этнической идентичности уральских немцев (по материалам ЭтноЭкспедиции) // Материалы региональной научной конференции молодых ученых г. Екатеринбург, 17 апреля 2014 г. Шаг в историческую науку. Вып. 14. Екатеринбург, 2014. С. 62–65. (авт. вклад — 0,2 п.л.);

11. Этнопамять на Волгу немцев Среднего Урала // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность: мат-лы Юбилейной X Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2016. С. 83–86. (авт. вклад — 0,3 п.л.);

12. Этнокультурные символы и бренды немцев Урала // BIZ-Vote. 2017. № 3. С. 28–31. (авт. вклад — 0,4 п.л.);

13. Современные этнополитические проекты (по материалам Уральской ЭтноЭкспедиции) // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 149–156. (в соавт. с А. В. Головнёвым, Е. В. Переваловой, С. Ю. Белоруссовой; общ. вклад — 1,1 п.л., авт. вклад — 0,4 п.л.);

14. Немецкие самоорганизации на Урале // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность: мат-лы XI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых / отв. ред. Э. В. Камалеев. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2017. С. 65–68. (0,4 п.л.);

15. Волга как этнический символ российских немцев // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. мат-лов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. М.; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. С. 400. (авт. вклад — 0,1 п.л.);
16. Идентичность советских немцев (по материалам архива И. И. Кроневальда) // Немцы России в общественно-политической жизни страны (XVIII–XXI вв.): мат-лы 16-й междунар. науч. конф. Москва, 27–31 октября 2016 г. М.: РусДойч Медиа, 2017. С. 257–265. (авт. вклад — 0,5 п.л.);
17. Память о трудармейцах у немцев Урала // Ежегодник МАИИ-КРН. 2017. № 3. С. 179–188. (авт. вклад — 1,0 п.л.);
18. Языковые процессы у немцев Урала // Немцы России: непрерывное языковое образование. Мотивация. Ресурсы. Модели: мат-лы V междунар. науч.-практ. языковой конф. Москва, 1–4 октября 2018 г. М.: РусДойч Медиа, 2017. С. 139–143. (авт. вклад — 0,5 п.л.);
19. Sprachliche Prozesse bei den Deutschen des Urals // Deutsche in Russland: Lebenslanges sprachenlernen. Motivation. Potenzial. Modelle: Vorträge der 5. Internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz Moskau, 1.–4. Oktober 2017. М.: RusDeutsch Media, 2017. S. 138–142. (авт. вклад — 0,5 п.л.);
20. Коми-немцы: полевые заметки по этноистории // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 144–150. (авт. вклад — 0,6 п.л.);
21. Эмиграция немцев Урала в Германию, или проект воссоединения // Ежегодник МАИИКРН. 2018. № 4. С. 245–252. (авт. вклад — 0,6 п.л.).